

Департамент полиции - очень странное место, правительство не очень большое, но оно заставляет трепетать все правительство при Бай Шэнцзюне. Не только Ямэнь, но даже крупные семьи, ворота секты, колледжи и даже обычные люди, услышав три слова полицейский департамент, будут шокированы.

Никто не знает, сколько людей в отделе ареста, особенно в больших семьях, большие люди боятся еще больше, они не знают, кто из слуг в их семье или людей, которым они доверяют, является тайным агентом отдела ареста.

Их слова и поступки, скорее всего, будут переданы непосредственно Бай Шэнцзюню по специальным каналам шпионажа.

Нин Сяолоу - особенный человек, поэтому и земля под его контролем тоже особенная. Четыре дела трех королей, только Байшэн Цзюньнин Сяолоу и особняк Сяньши не занимаются этим. Никто не знает, откуда взялись смелость и отвага Нин Сяолоу, но даже если план по устранению Нин Сяолоу, разработанный лично Сяньшифу несколько дней назад, провалился, Нин Сяолоу все еще живет хорошо, чего достаточно, чтобы объяснить некоторую проблему.

Из-за этого Нин Сяолоу ненавидела особняк Сяньши, а также другие ворота секты, которые были близки к особняку Сяньши. Сразу же родился Департамент Уголовных Расследований. Главной целью Департамента уголовных расследований было выследить и уничтожить преступников, посланных на место Бай Шэнцзюня особняком Сяньши или другими силами, включая тех, кто был тайно связан с особняком Сяньши.

Все говорили, что под властью Нин Сяолоу был кусочек чистой земли, и по крайней мере люди без Сяньшифу свирепствовали. Но кто знает, сколько Нин Сяолоу приходится платить за поддержание этой кажущейся чистой земли.

В Департаменте Прокуратуры всего четыре прокурора. Согласно официальной системе, установленной Нин Сяолоу, ранг прокуроров невысок. От одного продукта до девяти продуктов, прокурор - только четыре продукта.

Однако департамент арестов не подчиняется никакому правительственному контролю, но он может напрямую расследовать деятельность любого правительства, поэтому даже те, кто живет в первом классе, вежливо относятся к инспекторам четвертого класса.

В отделе арестов есть два больших тяжеловеса: один - губернатор, другой - начальник. Все дела в будние дни в основном контролируются губернатором и начальником. В будни дракон **** видит голову и заканчивается, и никто не знает, что делать. Более того, мало кто знает, кто он такой и как выглядит.

Губернатор родом из Саньпина, а начальник - из Чжэнсаньпина.

Одежда, в которую сейчас одет Ань Чжэн, - обычная полицейская форма, а поясная бирка инспектора полицейского управления - пятого класса.

Ду Гуанцзюнь, владелец всемирного аукционного дома Гуантун, не уступает Лучэну, но у него нет официального положения, и он очень боится попасть в отдел арестов. Потому что у отдела арестов есть особое право... Другими словами, Департамент уголовных дел может сказать Нин Сяолоу то, что он может услышать. Еще более пугающим является то, что у каждого в Департаменте уголовных дел есть в руках книга слухов, и то, что написано в ней, может быть непосредственно подтверждено.

"Большой... взрослый, до..."

Ду Гуанцзюнь хотел объяснить несколько слов, но не знал, что объяснить.

Нет способа объяснить.

Лицо Цзы Дунлая в толпе было настолько плохим, что он разозлился, когда посмотрел на льстивое лицо Ду Гуанцзюня. Он был молод и полон энтузиазма, и он мало что знал о Департаменте исполнения наказаний. Он не чувствовал, какой властью обладает ставленник прокурора пятого класса Департамента исполнения наказаний. Ду Гуанцзюнь был так спокоен. Главное, что у него нет лица.

Вспомнив о пари, которое он заключил, Цзы Дун разозлился еще больше и повернулся, чтобы уйти.

"Брат Цзы!"

крикнул в ответ Аньчжэн: "Почему, это уходит?"

Цзыдун фыркнул: "У меня еще есть дела в академии. У меня нет времени оставаться здесь".

Ань Чжэн: "Что ты, кажется, забыл?"

Лицо Цзы Дунлая изменилось: "Я не знаю, о чем ты говоришь, я ничего не забыл, я здесь только для того, чтобы взглянуть на это. Поскольку в этом аукционном доме есть большой человек, даже босс должен кивать и ждать, я вижу, что это также скучно, так что возвращайся и практикуйся. "

"О... Значит, брат Цзы действительно забыл".

Ань Чжэн повернулся и посмотрел на Цзыдуна: "Тогда позволь мне напомнить тебе? Когда я был возле аукционного дома, брат Цзы сказал, что если я смогу справедливо войти, то ты дашь мне тяжелую пантеру. Держи свою форму Академии Тай'ан во рту и на коленях выходи из Оленьего Города. "

Цзыдун огляделся, все уставились на него, а его лицо было горячим, словно его окатили кипятком. Конечно, все в этом зале знают о пари между двумя людьми, поэтому как контролировать эту сцену, теперь всем стало больно. Цзы Дунлай - сын большого оленя Цзы Сяотяня из города оленей. У Цзы Сяотяня очень хорошие отношения с владельцем города Ян Тигуном, и старый декан академии Тайань не может позволить себе обидеть его.

Действительно, если бы Цзы Дунлай надел форму, встал на колени на улице и вылез из Оленьего города, академия Бай Шэн стала бы знаменитой, а у академии Тай'ан не было бы лица. Старый декан потратил столько лет, чтобы создать репутацию Академии Тайань, а теперь она вот-вот будет разрушена. Кто такой Ни Сянтай, декан Академии Тайань? Даже Нин Сяолоу пришлось придать ему лицо.

Цзы Дунлай стоял, дрожа, стиснув зубы, и сказал: "Я не знаю, что ты сейчас сказал, но я хочу напомнить тебе... Это Лючэн, Академия Тайань была создана Ни Лао, даже если это Чжуншань, который также уважает Ни Лао. Лучше быть осторожным в своих словах и делах. "

Ань Чжэн рассмеялся: "Это шутка, я должен быть более осторожным или ты? Я не человек в

Академии Тайань.

Я выехал на улицу на тяжелой пантере не для того, чтобы остановить проходящего мимо человека. Если академия Тайань такая, и если там нет места лицу, то это не из-за меня, а из-за вас. Как ученик Академии Тайань, ты не рассмотрел лицо своего старого декана, позволь мне рассмотреть его? "

Все молчали, хотя они были предвзяты к Цзыдуну, но в данный момент им действительно нечего было сказать.

"Ха-ха-ха-ха, зачем это нужно".

Ду Гуанцзюнь, босс аукционного дома Guangtong Tianxia, подошел с улыбкой: "Каждый человек - друг. Шутки между друзьями заканчиваются улыбкой".

Ань Чжэн указал на одежду на своем теле: "Если на мне нет официальной формы Департамента уголовных дел или формы колледжа Байшэн, то это дело может пройти с улыбкой? Ань Чжэн взял ее из его рук. Книга задрожала, это слухи, если я запишу каждое предложение, которое вы сказали раньше, угадайте, каковы будут последствия? Я знаю, что вы, люди Лючэна, конечно, предвзято относитесь к Цзыдуну, а также считаете, что Ни Лао - это Я не могу себе этого позволить. В конце концов, я служил двум монархам и очень человечному подданному... Но кто посмеет сказать это сейчас, что ученики Ни Лао будут освобождены от греха? "

"Какого греха?"

Мужчина, которому на вид было около пятидесяти лет, вошел снаружи, одетый в небесно-голубую парчу и Ци Юйсюань. Он не очень высок, но обладает властью начальника, а характер у него не злой и гордый.

"Почему я не знаю, что кто-то совершил преступление?"

После того, как этот человек вошел, он задал два вопроса подряд, агрессивно.

Цзыдун подошел к этому человеку и накричал на него, опустив голову. Он даже не осмелился поднять голову.

"Позорное дело, отведи меня домой и поразмысли".

Цзы Сяотянь выругался, а затем небрежно махнул рукой в сторону Аньчжэна: "Этот младший брат, я Цзы Сяотянь, и некоторые люди в Лючэне все еще знают меня. Собака упряма, если что-то обижает ваше личное. Пожалуйста, простите меня за это место.

Давайте поговорим шаг за шагом. Я накрыл столик в ресторане напротив, чтобы поймать ветер и пыль для младшего брата. "

"К черту."

Ань Чжэн махнул рукой: "Людам из отдела арестов не разрешается есть, пить или выпивать с кем-либо случайно".

Он указал на Цзы Дунлая: "Ваш сын?".

"Да, это собака".

"Oh....."

Ань Чжэн перевернул ручку и открыл книгу.

"Цзы Дун, ученик академии Луань Тайань, оскорбил учеников академии Бай Шэн и заставил форму рта встать на колени и выкатиться из Оленьего города. Академия Бай Шэн была создана для Цзюнь Шана. Этот шаг был направлен на восстание. thing.....".

"Ты остановись!"

Лицо Цзы Сяотянь резко изменилось. Ань Чжэн не двигался, наблюдая за его приближением: "Вы знаете, что является преступлением нападение на прокурора отдела прокуратуры и похищение Фэн Вэньбо?"

Рука Цзы Сяотяня захлопнулась в воздухе, дрожа от ярости. Он никогда не видел такого высокомерного и мелкого персонажа. Завистник Отдела Прокурора был ужасен. Как только об этом напишут, его семья будет замешана. Нин Сяолоу был добр к людям, но раз уж речь зашла об измене, то наказание было крайне суровым.

Это потому, что Нин Сяолоу также знает, как трудно сейчас создать эту чистую землю. Он не должен позволить людям разрушить среду, над созданием которой он так усердно работал.

"Раз уж вы порвали эту страницу, давайте скажем все. Чего ты хочешь? Деньги? Юань Цзин? Или магическое оружие? Гора? Сколько скажете, столько и обещаю".

Ань Чжэн сказал одно за другим: "Я позволяю твоему сыну Цзыдуну прийти с формой Академии Тайань во рту и шаг за шагом выбраться из Города Оленей."

"Не заходи слишком далеко!"

Ань Чжэн о закричал и написал в Книге Фэнвэнь: "Цзы Сяотянь готов заплатить много денег, денег, Юань Цзин и даже волшебное оружие монстров, чтобы подкупить прокурора прокуратуры. Получив отказ, он угрожает жизнью и смертью прокурора".

Лицо Цзы Сяотянь стало совсем белым: "Не говори ерунды.

!"

В это время две молодые девушки с трепетом подошли к старику, который держал в руках старые часы с драконом. Это был Ни Сянтай, декан академии Тайань. За ним следовал Ян Тигун, олень города Оленя.

Ни Сянтай усмехнулся, когда вошел: "За сто лет в Яньчэне я не видел такого ****, такого большого офицера. Полицейское управление - это олень, он самовольно подставляется и убивает других. Люди могут свидетельствовать сверху донизу. Я напишу монарху, и хозяин города тоже опубликует копию. Я не знаю, кому монарх хочет доверять - вам, маленькому прокурору, или нам. "

Он сузил глаза и посмотрел на Ань Чжэна: "То, чего ты не знаешь, дает тебе некоторые преимущества, ты должен их сохранить, не позволяя себе не приехать на Тайвань, и в итоге окажешься в опале".

Ань Чжэн не посмотрел на него, а посмотрел на Ян Тигуна: "Ты хозяин города".

Лицо Ян Тягуна было таким синим, что он сказал: "Я... этот младший брат, дай мне тонкую лапшу. Это конец. Я устраиваю банкет как хозяин города, чтобы поприветствовать твоих учеников в академии Байшэн, ты ушел В то время я подарил друг другу подарок. "

Энн смахнула ветер, закрыла ветер и нашла стул, чтобы сесть, слегка ухмыляясь.

"Ян Тигун!"

Он вдруг громко крикнул, испугав всех в комнате.

"Я спрашиваю тебя, чей город хозяин и кто твои подданные?"

Ян Тягун сильно задрожал, но не осмелился ответить.

Ань Чжэн усмехнулся: "Оказывается, этот олений город больше не находится под властью владыки Шаньшаня. Оказывается, старик из колледжа Тайань, который считает, что у него много заслуг, может перечить ему".

Он протянул руку и указал: "Люди из отдела арестов здесь, и все они находятся внутри и снаружи дома. Твои слова и поступки сегодня были записаны в книгу слухов. Ты убил меня, если ты убил меня, Можешь ли ты увидеть, если это больше ста? Ян Тигун, я не ожидал, что ты дойдешь до такого.

Кого представляет колледж Байшэн? Это я? Это декан филиала округа Сулан? Идите! Ты потекаешь другим оскорблять Цзюньшаня, этим вопросом отдел арестов заниматься не будет. "

Он встал и посмотрел на Ян Тигуна: "Поскольку ты забыл свою личность, я напому тебе... Это дело очень маленькое, если это только пари между учениками двух школ. Если же речь идет о предательстве и мятеже, то я хочу знать, сколько из этих больших парней в этой комнате сегодня могут жить. "

Он крикнул снаружи: "Вы запомнили это? Теперь отправь его в Яньчэн и иди прямо к королю!".

Лицо Ян Тяньгуна сильно изменилось: "Нет!"

Он свирепо посмотрел на Цзы Сяотяня. Плечи Цзы Сяотяня сильно задрожали. После минутного молчания он крикнул Цзы Дуну: "Вытащи меня из Лючэна!".

Цзыдун подошел: "Папа! Я не пойду!"

Цзы Сяотянь сказал, побледнев: "Разве ты не пойдешь? Если ты не идешь, тогда я могу только убить тебя, а потом уйду".

Ни Сянтай злобно посмотрел на Аньчжэна: "Ты действительно хочешь это сделать?"

Ань Чжэн сел: "Спроси себя, почему возникло это дело и кто виноват. Ты уважаешь себя как старика, ты все еще хочешь открыть Академию Тайань, ты знаешь, что делать".

Ни Сянтай долго стоял и вдруг отвернулся.

"Пусть карабкается, не возвращайся в академию после того, как выберется из Оленьего города. Я напишу письмо, чтобы объяснить это".

Цзыдун с грохотом опустился на пол: "Я... не могу".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2203425>